

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.05

УДК 327

ИНСТРУМЕНТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МЯГКОЙ СИЛЫ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГОСУДАРСТВЕ ПАЛЕСТИНА

ЖЕВЕЛЕВА Александра Владимировна

кандидат исторических наук, доцент Восточного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: a.zheveleva@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-0913-6954

ЖДАНОВ Артемий Юрьевич

студент 1 курса магистратуры Восточного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

E-mail: artemyzhdanov01@gmail.com

ORCID: 0009-0007-0768-2728

Для цитирования: Жевелева А.В., Жданов А.Ю. Инструменты и направления мягкой силы Турецкой Республики в государстве Палестина // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 76–101. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.05.

Аннотация. В статье представлена характеристика турецкой мягкой силы в отношении Палестины последних 20 лет. Рассмотрены основные организации, правительственные и общественные, проводящие политику Турции в регионе в различных сферах. Так, например, перечислены строительные, гуманитарные, духовные и торговые проекты на территории различных палестинских мухафаз, проведенные с участием турецких компаний и организаций, главным образом – в рамках деятельности Турецкого агентства по сотрудничеству и координациям, подведомственного Министерству культуры и туризма Турции.

Результаты применения мягкой силы в виде внешнеполитических и внутриполитических дивидендов представлены данными соцопросов и анкетирования арабского населения в Палестине и в соседних странах на тему образа Турции как «истинной демократии» или «союзника Палестины». Соответствие этим характеристикам является одной из основных целей турецкой мягкой силы в отношении Палестины, так как

любая демонстрация помощи этому государству оказывает влияние на мнение арабской общественности, что немаловажно в контексте текущей доктрины «неоосманизма», которой Турецкая республика следует уже не первое десятилетие.

Ключевые слова: Турция, внешняя политика, Палестина, мягкая сила, гуманитарная помощь.

Instruments and Directions of Soft Power of the Republic of Türkiye in the State of Palestine

Alexandra V. ZHEVELEVA

PhD in History, Associate Professor of the Oriental Faculty
of St. Petersburg State University.

E-mail: a.zheveleva@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-0913-6954

Artemiy Yu. ZHDANOV

1 st year Master's student of the Oriental Faculty
of St. Petersburg State University.

E-mail: artemyzhdanov01@gmail.com

ORCID: 0009-0007-0768-2728

For citation: Zheveleva A.V., Zhdanov A. Yu. (2023). Instruments and Directions of Soft Power of the Republic of Türkiye in the State of Palestine. *Middle & Post-Soviet East*, no. 4 (4), pp. 76–101. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.05.

Abstract. The article presents a description of Turkish soft power in relation to Palestine over the past twenty years. The main organizations, governmental and public, pursuing Türkiye's policy in the region in various fields are considered. For example, construction, humanitarian, spiritual and trade projects in various Palestinian governorates are listed, carried out with the participation of Turkish companies and organizations, mainly within the framework of the activities of the Turkish Cooperation and Coordination Agency, subordinate to the Ministry of Culture and Tourism of Turkey.

The results of the use of soft power in the form of foreign policy and domestic policy dividends are presented by opinion polls and surveys of the Arab population in Palestine and neighboring countries on the topic of the image of Türkiye as a “true democracy” or an “ally of Palestine”. Meeting these characteristics is one of the main goals of Turkish soft power in relation to Palestine, because any demonstration of assistance to this state influences the opinion of the Arab public, which is important in the context of the current

doctrine of “neo-Ottomanism”, which the Turkish Republic has been following for decades.

Keywords: Turkey, foreign policy, Palestine, soft power, humanitarian aid.

Мягкая сила представляет собой способность государства привлекать или убеждать ненасильственными методами и без принуждения¹. Согласно Наю, мягкая сила «возникает, когда одна страна заставляет другие страны хотеть того, чего хочет сама»² без использования каких-либо средств жесткой силы, включающих военный потенциал или экономическую мощь. Жесткая сила зависит от принуждения, в то время как мягкая сила требует, чтобы цели внешней политики страны считались легитимными и другими акторами. Мягкая сила в значительной степени требует убеждения через привлекательность идей, институтов или культуры. Как утверждает Най, «страна может добиться желаемых результатов в мировой политике, потому что другие страны – восхищаясь ее ценностями, подражая ее примеру, стремясь к ее уровню процветания и открытости – хотят следовать ей»³. Мягкая сила подразумевает добровольное принятие целей внешней политики страны элитой или общественностью в государствах-мишенях из-за принятия ее норм. Эти нормы могут быть связаны с институтами или культурой страны⁴, однако для того чтобы они стали инструментами мягкой силы, всегда будут необходимы добровольное принятие и убеждение. Как лаконично выразился Т. Огузлу, «быть мягкой силой в этом контексте означало бы, что другие субъекты изменяют свое поведение в соответствии с предпочтениями обладателя власти не потому, что обладатель власти побуждает их производить расчет затрат и выгод, а потому, что они считают личность и политику обладателя власти

¹ Ciftci S., Güneş M.T. Soft Power, Religion, and Anti-Americanism in the Middle East // Foreign Policy Analysis. – 2016. – N 3. – P. 374–394. – DOI: 10.1111/fpa.12090.

² Nye Jr J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – Public affairs, 2004. – P. 166.

³ Ibid. P. 5.

⁴ Bertelsen R.G. Private Foreign-Affiliated Universities, the State, and Soft Power: The American University of Beirut and the American University in Cairo // Foreign Policy Analysis. – 2012. – N 3. – P. 293–311. – DOI: 10.1111/j.1743-8594.2011.00163.x.

законными»⁵. Легитимность и привлекательность внешней политики государства будут укрепляться в той мере, в какой государство будет позитивно восприниматься другими⁶. Турция все больше становится привлекательной моделью на Ближнем Востоке благодаря своему культурному подъему, внешне впечатляющему экономическому развитию и демократическим институтам^{7,8}. Пока наличие привлекательных идей или институтов, завоевание сердец и умов общественности в других странах имеет решающее значение для того чтобы сделать внешнеполитические цели государства легитимными в глазах других. Таким образом, представляется разумным измерить общественное восприятие, чтобы оценить, находит ли мягкая сила отклик у граждан других стран. Исследования, посвященные росту турецкой мягкой силы, показали, что такие факторы, как двойственность светскости и исламизма, умеренная религиозность и турко-османская идентичность, способствуют позитивному восприятию Турции как регионального лидера в регионах Ближнего Востока и Средней Азии⁹. В недавнем исследовании¹⁰ показано, что экономическая и политическая привлекательность турецкой модели растет не только среди общественности, но и среди элит и интеллектуалов. В дополнение к повышению привлекательности институтов и экономической мощи страны, мягкая сила также может быть реализована культурными и символическими средствами. Например, Турция использовала

⁵ Oğuzlu T. Soft Power in Turkish Foreign Policy // Australian Journal of International Affairs. – 2007. – N 1. – P. 81–97. – DOI: 10.1080/10357710601142518.

⁶ Shih Chih-yu. Assigning Role Characteristics to China: The Role State versus the Ego State // Foreign Policy Analysis. – 2012. – N 1. – P. 71–91.

⁷ Ciftci S., Güneş M.T. Soft Power, Religion, and Anti-Americanism in the Middle East // Foreign Policy Analysis. – 2016. – N 3. – P. 374–394. – DOI: 10.1111/fpa.12090.

⁸ Ari T. Soft Power of Turkey and the Perception in the Middle East Until Arab Spring // ResearchGate. – 2019. – P. 15–17. – URL: https://www.researchgate.net/publication/331261840_Soft_Power_of_Turkey_and_the_Perception_in_the_Middle_East_Until_Arab_Spring (дата обращения: 01.10.2023).

⁹ Ciftci S., Güneş M.T. Soft Power, Religion, and Anti-Americanism in the Middle East // Foreign Policy Analysis. – 2016. – N 3. – P. 374–394. – DOI: 10.1111/fpa.12090.

¹⁰ Ari T. Soft Power of Turkey and the Perception in the Middle East Until Arab Spring // ResearchGate. – 2019. – P. 10. – URL: https://www.researchgate.net/publication/331261840_Soft_Power_of_Turkey_and_the_Perception_in_the_Middle_East_Until_Arab_Spring (дата обращения: 01.10.2023).

кинематограф, свое историческое наследие и культуру, чтобы стать центром притяжения.

Помощь – это еще один инструмент внешней политики, который может быть использован для продвижения имиджа страны в мире¹¹. К. Каваклы¹² утверждает, что гуманитарная помощь может в большей степени способствовать достижению популистских целей, и, следовательно, правительства могут быть склонны увеличивать объем гуманитарной помощи странам-получателям в соответствии с этническими или религиозными особенностями их граждан. Экономическая помощь, с другой стороны, может принести пользу частным интересам или торговую выгоду стране. Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (далее – ТИКА) играет важную роль в реализации турецких стратегий мягкой силы, распределяя турецкую помощь по всему миру. ТИКА было создано в 1992 г. с целью расширения связей с республиками Центральной Азии. С 2004 г. оно набрало значительную популярность и расширило свою деятельность, включив в нее 150 стран и 61 координационное бюро. Официальная помощь Турции в целях развития (далее – ОПР) увеличилась с 85 млн долл. в 2002 г. до 8,12 млрд долл. в 2017 г., что сделало Турцию одним из лидеров по оказанию гуманитарной помощи в мире¹³. По состоянию на 2017 г. Турция занимала 6-е место по общему объему ОПР.

В то же время турецкая гуманитарная помощь направляется в нуждающиеся регионы по нескольким каналам: через ТИКА, через турецкие государственные учреждения и через неправительственные организации, зарегистрированные на территории Турции. В 2018 г. Турция предоставила гуманитарную помощь на сумму 7,3 млрд долл. Эта помощь достигла уровня 7,6 млрд долл. в 2019 г. В 2020 г. гуманитарная помощь реализована в размере 7,2 млрд долл. В 2018 и 2019 гг. отношение ОПР к валовому национальному продукту составляло 1,1 и 1,15% соответственно, тогда как в 2020 г. это соотношение было на уровне 1,14%.

¹¹ Milner H.V., Tingley D. *Sailing the Water's Edge: The Domestic Politics of American Foreign Policy*. – Princeton, Princeton University Press, 2015. – 352 p.

¹² Kavakli K.C. *Domestic Politics and the Motives of Emerging Donors: Evidence from Turkish Foreign Aid* // *Political Research Quarterly*. – 2018. – N 3. – P. 614–627.

¹³ TİKA. *About Us*. – URL: https://www.tika.gov.tr/en/page/about_us-14650 (дата обращения: 01.06.2023).

Такие турецкие организации, как Президентство по управлению бедствиями и чрезвычайными ситуациями (AFAD), Турецкий Красный Полумесяц и ТІКА, являются пионерами в области оказания и доставки гуманитарной помощи, а также осуществляют превентивное сотрудничество в целях развития регионов, пострадавших от природных и экологических бедствий, голода и засухи, гуманитарных кризисов, таких как война, политических конфликтов и гражданских войн во многих частях мира. Помимо деятельности по оказанию гуманитарной помощи в таких странах, как Палестина, Судан, Индонезия, Шри-Ланка, Киргизия, Косово, Сомали и Пакистан, Турецкий Красный Полумесяц провел множество благотворительных мероприятий. Он (полумесяц) также сосредоточивает свои проекты в нуждающихся странах в таких областях, как строительство и обеспечение функционирования жилья, школ, общественных центров, мест отправления культа, других объектов, обеспечение и поддержка средств к существованию, здравоохранение, образование, социальная помощь, сельское хозяйство и ирригация. В настоящее время Турецкий Красный Полумесяц имеет постоянные представительства в 16 странах мира¹⁴.

Турция продолжает свою деятельность по развитию и оказанию гуманитарной помощи в странах, переживающих гуманитарный кризис, таких как Сирия, Палестина, Афганистан, а также в странах Африки¹⁵. В 2020 г. на передний план вышла гуманитарная помощь людям, лишившимся возможности обеспечения своих базовых потребностей во время палестинской блокады; людям, пострадавшим во время взрыва в порту Бейрута в 2020 г.; солдатам, раненым в ходе карабахской войны, и гражданам Азербайджана, которые были вынуждены покинуть свои дома в результате атак на места их проживания¹⁶.

Приоритетным направлением оказания гуманитарной помощи для Турции являются страны с мусульманским большинством¹⁷.

¹⁴ Turkish Development Assistance Report 2020. – Ankara: TİKA Yayınları, 2020. – P. 174.

¹⁵ Ibid. P. 153.

¹⁶ Ibid. P. 152.

¹⁷ Kavaklı K.C. Domestic Politics and the Motives of Emerging Donors: Evidence from Turkish Foreign Aid // Political Research Quarterly. – 2018. – N 3. – P. 614–627.

Палестина была одним из главных ее получателей, что было необходимо Турции для повышения своего имиджа. Реклама ОПР и гуманитарной помощи Палестине, по-видимому, принесли внутриполитические дивиденды, учитывая идеологические убеждения правящей Партии Справедливости и Развития (далее – ПСР) и чувствительность общественности к палестинскому делу. Последнее также может быть фактором, определяющим отношение к Турции среди иностранной общественности. При прочих равных условиях, статус защитника палестинского дела должен способствовать формированию положительного представления о носителе этого статуса, которое достигается на арабской улице, а также, в меньшей степени, среди населения в странах с мусульманским большинством. Гамаль Абдель Насер, например, приобрел популярность среди арабских граждан за свою поддержку палестинского дела в 1960-х годах. Другие, включая Хомейни и Саддама Хусейна, придерживались схожих стратегий, чтобы заручиться общественной поддержкой своих действий. Согласно результатам последних опросов «Арабского барометра», большинство арабских граждан придерживаются неблагоприятного мнения об Израиле и поддерживают независимость Палестины. Например, когда граждан восьми арабских стран¹⁸ спросили о стране, которая представляет наибольшую угрозу для их родины, 38% указали Израиль, за которым следуют Соединенные Штаты с 14%. Доля респондентов, которые видят в Израиле наибольшую угрозу безопасности, достигает 39% в Алжире, 43 в Ливане и 63% в Египте.

Учитывая подобные общественные настроения, поддержка палестинского народа, вероятно, повышает имидж лидера и ее страны среди граждан Ближнего Востока. Турецкую помощь Палестине, таким образом, следует рассматривать в свете данных общественных настроений. Доля Палестины в турецкой помощи, особенно в гуманитарной, постепенно увеличивалась в течение последнего десятилетия. Наряду с Сирией и Йеменом Палестина является одним из постоянных получателей турецкой гуманитарной помощи. Среди стран, получивших наибольшие выгоды от ОПР в рамках двусторонних отношений между странами, Палестина занимала 5 место после таких стран, как Сирия, Албания,

¹⁸ Arab Barometer. – URL: <http://www.arabbarometer.org> (дата обращения: 01.06.2023).

Ирак и Афганистан. Размер помощи составил 32,96 млн долл. США по данным на 2020 г.¹⁹ В таблице 1 показаны объемы турецкой ОПР Палестине с 2005 по 2017 г.²⁰

Таблица 1

Объемы ОПР Палестине (2005–2017) в млрд долл. США

Год	Объем ОПР (млрд долл. США)
2005	11,16
2006	20,34
2007	14,22
2008	20,18
2009	48,20
2010	27,83
2011	25,92
2012	51,23
2013	69,48
2014	65,91
2015	29,83
2016	43,12
2017	40,60

В целом, ОПР Палестине в абсолютном выражении постоянно увеличивается. Помощь значительно увеличилась в 2009 г., однако уже в 2010 г. существенно (однако временно) сократилась в связи с тем, что 2009–2010 гг. были отмечены серьезным экономическим кризисом. Также снижение турецкой помощи в 2010 г. может быть обусловлено логистическими причинами, поскольку Израиль ужесточил блокаду против любого вида помощи Западному берегу и сектору Газа в этот период времени. Наибольшее

¹⁹ Turkish Development Assistance Report 2020. – Ankara: TİKA Yayınları, 2020. – P. 20.

²⁰ Эртем Х.С. Возможности и ограничения Турции в решении социально-экономических проблем Палестины. Ertem H.S. Filistin'in Sosyo-Ekonomik Sıkıntılarının Giderilmesinde Türkiye'nin İmkan ve Sınırları // Türkiye Ortadoğu Çalışmaları Dergisi. – 2019. – N 1. – S. 133–168. – Турец. яз.

увеличение турецкой помощи наблюдается в период 2012–2014 гг. Эти временные рамки соответствуют важным международным событиям: «Арабская весна», гражданская война в Сирии и расцвет так называемого Исламского государства (деятельность организации запрещена на территории РФ – *Прим. ред.*). Внутри страны ПСР пришлось столкнуться с серьезными проблемами, начиная от протестов в парке Гези и заканчивая политическим столкновением с движением Фетхуллаха Гюлена и интернационализацией курдского повстанчества. Хотя имеющиеся данные не способствуют выяснению последствий этих событий для турецкой помощи Палестине, они показывают, что размер колебался с течением времени в зависимости от международных и внутренних событий.

ОПР и турецкая гуманитарная помощь в Палестине используются для различных проектов, включая инвестиции в сферы здравоохранения, образования, инфраструктуру водоснабжения и санитарии, профессиональную подготовку и жилье. Хотя эти проекты осуществляются в разных населенных пунктах, число проектов, реализуемых в Секторе Газа, увеличилось. В ежегодных отчетах ТКА содержится обзор проектов гуманитарной помощи, осуществляемых под руководством Турции на ежегодной основе. В таблице 2 представлены наиболее значимые из них.

Таблица 2

Проекты гуманитарной помощи Турции в Палестине

Год	Сфера	Местность	Вид помощи
2010	образование	Калькилия, Западный берег	постройка турецкой школы
	профессиональная переподготовка	Палестина	организация курсов по подготовке специалистов в области сельского хозяйства
2011	водные ресурсы	Газа: Хан Юнис, Рафах, Дайр аль-Балях, Бейт Ляхья	бурение скважин, прокладка канализаций
2012	образование	Палестина	учреждение стипендий, организация академического и профессионального обучения для нетрудноспособных граждан

Год	Сфера	Местность	Вид помощи
	профессиональная переподготовка	Палестина	подготовка полицейских и медицинских кадров и специалистов в области финансов и сельского хозяйства
	здравоохранение	Тубас, Западный Берег	постройка городской больницы в Тубасе
	водные ресурсы	Рафах, Газа	прокладка колодцев
2013	образование	Наблус, Западный Берег	постройка школы для девочек в Наблусе
		ЗБ: Хеврон, Иерусалим	постройка начальной школы Аль-Халиль и турецкой школы Низамийе
	профессиональная переподготовка	Палестина	подготовка полицейских, медицинских кадров и инженеров в области водных систем
	водные ресурсы	Джебаля, Газа	прокладка колодцев и синей инфраструктуры
	пожертвования	Газа	передача сельскохозяйственных машин и топлива
2014	образование	Наблус, ЗБ	ремонт школы Аль-Фатмийе, покупка и расстановка мебели для школы для девочек в Наблусе
		Иерусалим, ЗБ	оснащение компьютерного класса в школе для беженцев
		Хеврон, ЗБ	постройка и оснащение начальной школы Аль-Халиль
	здравоохранение	Газа	постройка «Больницы имени палестино-турецкой дружбы»
		Тубас, ЗБ	оснащение турецкой больницы в Тубасе мебелью
		Аль-Бира, ЗБ	расширение больницы в Аль-Бира
	профессиональная переподготовка	Палестина	подготовка медперсонала, статистиков, сотрудников почты и рабочих
	пожертвования	Палестина	медицинское оборудование и транспорт

Год	Сфера	Местность	Вид помощи
2015	образование	Палестина	учреждение 13 студенческих стипендий
		Газа	учреждение стипендий для студентов из Газы, помощь обучающимся в Турции
	здравоохранение	Газа, Газа	завершение строительства больницы Турецко-Палестинской дружбы
	профессиональная переподготовка	Палестина	подготовка полицейских и инженеров
	пожертвования	Палестина	медицинское оборудование
2016	профессиональная переподготовка	Рафах, Газа	подготовка инженеров
	пожертвования	Палестина	медицинское оборудование
2017	образование	Палестина	техническое обслуживание школ
	пожертвования	Палестина	медицинское оборудование
	строительные работы	Тулькарм, Западный берег	строительство жилых домов в Аль-Вусте
		Газа	строительство жилых домов в долины Газы
2018	здравоохранение	Газа	оснащение больницы Турецко-Палестинской дружбы
	водные ресурсы	Газа, Газа	постройка водоочистительных сооружений
	профессиональная переподготовка	Джанин, Западный берег	подготовка специалистов в сельском хозяйстве
		Газа	подготовка кадров силовых и охранных ведомств
	строительные работы	Газа	реновация жилых домов, постройка энергетических станций
2019	профессиональная переподготовка	Палестина	обучение полицейских кадров
	пожертвования	Палестина	передача почтового транспорта
2020	здравоохранение	Аль-Исраа, ЗБ	медицинское оборудование для роддома
	энергетика	Восточный Иерусалим	установка солнечных панелей для школы и ее общежития

Год	Сфера	Местность	Вид помощи
	пожертвования	Палестина	швейное оборудование для повышения квалификации швей
2021	здравоохранение	Газа	обеспечение 10 человек протезированием глаз
	энергетика	Хеврон, ЗБ	обеспечение солнечными батареями 10 школ и 6 жилых домов
2022	культура	Палестина	реновация зданий Международной консерватории им. Э. Саида
	строительные работы	Восточный Иерусалим	строительство общежития им. Тензиле Эрдоган для студентов университета

В целом, турецкая ОПР и гуманитарная помощь в Палестине осуществляются в различных областях, включая здравоохранение, образование, профессиональную переподготовку, услуги водоснабжения и обеспечение жильем. Ежегодные отчеты упоминают строительство и оснащение школ и больниц в сообщениях о турецкой помощи в Палестине. Географическое распределение мероприятий по оказанию помощи на уровне мухазфаз не имеет четко видимой структуры, однако большинство мероприятий, касающихся инфраструктуры водоснабжения и доступа к чистой воде, сосредоточено в мухазфазе Газа.

Более того, поскольку во время 51-дневной израильской атаки 2014 г. 23 из 142 школ в стране пришли в негодность, а около 9,6 тыс. учеников потеряли возможность получить образование, по данным отчета ТРВ 2015 г.²¹, Палестина ощутила острую нехватку образовательных учреждений. Строительство и оснащение школ, как представляется, осуществляется в основном в мухазфах Западного берега. Также среди проектов можно вспомнить турецкую школу для девочек в Калькилии, турецкую школу для девочек и начальную школу в Хевроне и другие школы в Иерусалиме. Турецкое правительство строит и оснащает больницы как в Газе, так и на Западном берегу, но самая большая больница построена в Газе

²¹ Мечети в Секторе Газа. Gazze Camileri // Türkiye Dinayet Vakfı. – Турец. яз. – URL: <https://tdv.org/tr-TR/proje/gazze-camileri/> (дата обращения: 01.06.2023).

(так называемая «Больница турецко-палестинской дружбы»). Среди недавно завершенных проектов ТІКА в Палестине – обеспечение больницы Аль-Исраа на Западном берегу необходимым оборудованием. Неонатальному отделению больницы Аль-Исраа на оккупированном Западном берегу были предоставлены пять инкубаторов с целью улучшения инфраструктуры здравоохранения в Палестине и охраны здоровья матери и ребенка²².

Медицинские и сельскохозяйственные пожертвования и поддержка палестинцев в обучении различным профессиям довольно распространены в палестинских мухафазах. Обеспечение основанной в 1949 г. неправительственной организации «Институт сирот Аль-Амаль» швейным, вязальным и вышивальным оборудованием для того, чтобы позволить женщинам региона пройти курсы повышения квалификации и иметь возможность в дальнейшем обеспечивать себя доходом²³.

Отчеты ТІКА также выделяют несколько академических стипендий в качестве заметных мероприятий, проводимых в Палестине. Прошлые исследования подчеркивали важность телешоу, культурных мероприятий, институтов, идентичности и экономической мощи в формировании позитивного восприятия Турции как регионального игрока на Ближнем Востоке.

Недавние исследования показали, что гуманитарная помощь²⁴ и турецкие стипендии²⁵ помогают в улучшении международного имиджа Турции. Инструментарий мягкой силы также включает строительство больниц, школ и колодцев, пожертвование медицинского оборудования и обучение различных экспертов. Например, среди проектов и мероприятий, осуществленных Главным управлением безопасности Турецкой Республики, стоит упомянуть проведение в рамках программы обмена опытом обучения 378 сотруд-

²² Turkish Development Assistance Report 2020. – Ankara: TİKA Yayınları, 2020. – P. 62.

²³ Ibid. P. 92.

²⁴ Kavaklı K.C. Domestic Politics and the Motives of Emerging Donors: Evidence from Turkish Foreign Aid // Political Research Quarterly. – 2018. – N 3. – P. 614–627.

²⁵ Aras B., Zulkarnain M. The Turkish Government Scholarship Program as a Soft Power Tool // Turkish Studies. – 2019. – N 3. – P. 421–441.

ников службы безопасности из Афганистана, Судана, Азербайджана, Туниса, Палестины, Казахстана, Узбекистана и Кении²⁶.

Также можно обратить внимание на некоторые различия в географическом распределении экономической и гуманитарной помощи в Палестине. ТІКА сосредоточивает большую часть своей образовательной инфраструктуры на Западном берегу, а проекты по обеспечению доступа к чистой воде – в Газе. В последнее время особое внимание уделяется жилищному строительству, особенно в Газе.

Благодаря турецкой помощи в Палестине уже достаточно давно происходит развитие «зеленой» энергетики. В частности, после открытия в Газе координационного офиса ТІКА в 2012 г. одним из приоритетных направлений оказания помощи региону является обеспечение возобновляемыми источниками энергии²⁷. Так, было принято решение установить систему получения и использования солнечной энергии в областях, где проживают бедуины. К 2017 г. ТІКА поставила и установила солнечные панели для 22 семей бедуинов общей численностью 350 человек, проживающих в сельской местности Западного берега Вифлеема, у которых не было средств для обеспечения необходимой им электроэнергии. Благодаря проекту, который позволил вырабатывать 8 кВт электроэнергии без каких-либо дополнительных затрат, заработали водяные насосы, и 500 человек получили доступ к воде из резервуара для воды в районе Абу-Зайтун. Сейчас в общей сложности 850 человек пользуются водой, поступающей в регион в рамках проекта.

Данный проект не только облегчил жизнь бедуинов, у них также появилась возможность перерабатывать молоко и молочные продукты на месте и более квалифицированным образом, с помощью современных маслобойных устройств. Таким образом, сейчас бедуины имеют возможность продолжать заниматься животноводством, которое является их основным источником дохода²⁸.

²⁶ Turkish Development Assistance Report 2020. – Ankara: TİKA Yayınları, 2020. – P. 99.

²⁷ Палестина 2017. Filistin 2017 // TİKA. – Турец. яз. – URL: https://www.tika.gov.tr/upload/2017/YAYINLAR/Filistin/Filistin_Kıtapçık_WEB.pdf (дата обращения: 01.06.2023).

²⁸ Ibid.

Успешно реализуется также первый этап проекта установки систем солнечной энергии в Газе. Проект направлен на решение проблемы дефицита электроэнергии в регионе. На первом этапе проекта «Солнечная энергетическая система Газы», осуществляемого в сотрудничестве с Министерством энергетики Палестины и Управлением энергетики Газы, солнечные панели были установлены в начальной школе для девочек Аш-Шайма, клинике Аш-Шайма и клинике Шейха Радвана в районе Бейт-Ханун сектора Газы. В дополнение к школам и клиникам, где реализуется проект, домохозяйства в непосредственной близости также получают определенную выгоду от электроэнергии, которая производится благодаря проекту²⁹. Второй этап проекта успешно реализуется в наши дни – продолжается установка солнечных панелей в некоторых общественных зданиях, в первую очередь в учреждениях здравоохранения. Так, в 2020 г. 118 солнечных панелей установлены на территории школы Дар ат-Тифл и ее общежития – одного из старейших учебных заведений в оккупированном Восточном Иерусалиме. Потребность школьного городка в электроэнергии теперь полностью обеспечивается за счет установки солнечной энергетической системы³⁰.

Одним из учреждений по оказанию помощи Палестине является Турецкий религиозный вакф (далее – ТРВ), который осуществляет проекты в регионах, где происходят такие бедствия, как война, кризис, землетрясение, наводнение и засуха. Основные продукты питания и предметы первой необходимости доставляются в эти регионы через волонтеров и официальных лиц. История вакфа насчитывает более 40 лет. Сейчас ТРВ имеет 998 представительств в 102 странах мира.

С 1992 г. вакф работает в Румынии, Болгарии, Косово, Грузии, Азербайджане, Киргизии, Казахстане, Пакистане, Монголии, Афганистане, Бангладеш, Малайзии, Сомали, Судане, Танзании, Палестине, так называемом Северном Кипре и на Гаити с целью поддержки родственных общин в сфере образования и культуры.

²⁹ Палестина 2017. Filistin 2017 // ТІКА. – Турец. яз. – URL: https://www.tika.gov.tr/upload/2017/YAYINLAR/Filistin/Filistin_Kitapçık_WEB.pdf (дата обращения: 01.06.2023).

³⁰ Turkish Development Assistance Report 2020. – Ankara: TİKA Yayınları, 2020. – P. 122.

Вакф построил школы, курсы Корана и студенческие общежития, отремонтировал и переоборудовал существующие школы и сделал их доступными для тысяч студентов. Поддержка этих образовательных учреждений, созданных за рубежом, продолжалась и в 2022 г.³¹

С 1995 г. ТРВ строит мечети в Палестине, оказывает образовательную и стипендиальную поддержку палестинским студентам, раздает базовые продукты питания, организует ифтар и программы помощи в Рамадан, жертвоприношения, раздачу продуктовых наборов. Вакф реализовал такие проекты, как раздача кроватей, обогревателей и одеял тем, чьи дома были повреждены в результате израильских нападений, и помощь генераторами в регионах, где потребность в электроэнергии находится на критическом уровне.

В 2002 г. в рамках проекта под названием «Поделись и стань ближе к своему брату» организация осуществила пожертвования в 339 регионах 77 стран, включая страны Африки, Балкан, Средней Азии, Кавказа, Дальнего Востока и Южной Америки и на Ближнем Востоке: в особенности, Афганистан, Сирию, Ирак и Палестину, где бедность и кризисы особенно сильны³². С 2008 г., когда израильские атаки усилились, ТРВ предоставил Палестине натуральную, наличную и гуманитарную помощь на сумму 34,8 млн лир.

В 2015 г. ТРВ было проведено исследование гуманитарной ситуации в Газе, опубликованное в форме отчета³³. Десять лет назад около 16% палестинцев страдали от недоедания. В последние годы этот показатель удвоился³⁴. Причиной этому является израильское эмбарго, которое действует в Газе с 2007 г. Из-за блокады гражданское население ущемлено в таких сферах, как здра-

³¹ Годовой отчет о деятельности Турецкого религиозного фонда 2022 г. Türkiye Diyanet Vakfı 2022 Yılı Faaliyet Raporu // Türkiye Diyanet Vakfı. – 2022. – Р. 23. – Турец. яз.

³² Turkish Development Assistance Report 2020. – Ankara: TİKA Yayınları, 2020. – Р. 178.

³³ Отчет по Газе Палестины (Март 2015). Filistin Gazze Raporu (Mart 2015). – Ankara: TDV Yayınları, 2015. – Р. 16. – Турец. яз.

³⁴ Карта голода в исламском мире. İslam Dünyasının Açlık Haritası. – Турец. яз. – URL: <http://www.aljazeera.com.tr/interaktif/islam-dunyasinin-aclik-haritasi> (дата обращения: 01.06.2023).

воохранение и образование. Жители региона лишены своих основных прав во многих областях. Непропорциональное применение силы Израилем наносит тяжелый ущерб как окружающей среде, так и людям³⁵.

После израильских нападений на Газу в прошлом году ТРВ организовал кампанию по предоставлению пострадавшим еды и жилья. В 2014 г. вакф открыл столы для ифтара в Газе, раздал продовольственные наборы тысячам семей и обеспечил в общей сложности 5610 кроватей и 4457 одеял тем, кто нуждался в гуманитарной помощи после израильского нападения. Для обеспечения бесперебойной подачи электроэнергии ТРВ доставил четыре больших генератора и 40 тыс. л топлива муниципалитету Джебалие для использования в больницах в случае отключения электроэнергии. В том же году ТРВ раздал продуктовые наборы 2250 семьям из Газы на сумму 110 тыс. долл. и организовал ифтар для 1250 человек.

У вакфа существуют программы по реставрации разрушенных мечетей. Помимо социальной помощи, которую ТРВ оказывает Палестине, вакф также начал работы по восстановлению девяти мечетей, разрушенных в результате израильских атак. На реконструкцию этих мечетей было выделено 18 млн лир. ТРВ отправил в Газу делегацию, которая занималась изучением местности, оценкой нанесенных мечетям повреждений. Были проведены необходимые разработки проектов восстановления и строительства мечетей, завершен процесс утверждения бюджета. После согласования проекта и проведения тендера в ближайшее время начнется реконструкция мечетей.

В декабре 2015 г. ТРВ заложил фундамент девяти мечетей. В 2016 г. было завершено строительство следующих мечетей: мечеть Эз Зухайр, мечеть Бадр, мечеть Хамза, мечеть Бухари, мечеть Хасан Эль Банна, мечеть Сафа, мусульманская мечеть, мечеть Султана Абдулхамида II и мечеть Таухид. В девяти мечетях могут молиться 40,8 тыс. человек³⁶.

³⁵ Отчет по Газе Палестины (Март 2015). Filistin Gazze Raporu (Mart 2015). – Ankara: TDV Yayınları, 2015. – Р. 16. – Турец. яз.

³⁶ Мечети в Секторе Газы. Gazze Camileri // Türkiye Dinayet Vakfi. – Турец. яз. – URL: <https://tdv.org/tr-TR/proje/gazze-camileri/> (дата обращения: 01.06.2023).

ТРВ придает большое значение сфере образования. С помощью программ Международной средней школы Имамов-Хатипов, программы для иностранных студентов-теологов и программы по размещению студентов-иностранцев вакф предоставляет возможность получения образования в Турции студентам из более чем 80 стран.

В сфере образования ТРВ всегда «поддерживал палестинских братьев и братьев из Газы». В настоящее время при материальной поддержке вакфа в Турции проходят обучение десять палестинских студентов, четверо из которых находятся на уровне магистра и шестеро на уровне докторантуры.

В 2015 г. 50 студентов из Палестины подали заявки в Международные средние школы Имамов-Хатипов на 2015–2016 учебный год. ТРВ предусматривает отбор 15 из них для того, чтобы покрыть все их расходы на обучение в Турции³⁷.

Сейчас именно ТРВ ежегодно занимается организацией благотворительных обедов в рамках проекта «Рамадан» и бурением скважин в рамках проекта «Колодец “Капля жизни”» и «Фундаментный фонтан». Например, в 2021 г. было роздано 2750 продуктовых наборов, 2 тыс. наборов для ифтара и комплекты праздничной одежды для 750 детей, также было вырыто пять колодцев, итоговое число получивших помощь достигло 16,5 тыс. человек³⁸. В 2022 г. помощь по программе «Рамадан» увеличилась: было передано 4 тыс. продуктовых наборов, проведен ифтар на 8 тыс. человек и предоставлена праздничная одежда для 2400 детей, оказана гуманитарная помощь 46,4 тыс.³⁹ человек.

Еще одной важной сферой деятельности ТРВ является привлечение внимания общественности к событиям в Палестине: кампания под лозунгом «Стань надеждой для Палестины» была начата с целью медийного освещения нападений на Мечеть Аль-Акса и массовым убийствам в Газе.

³⁷ Отчет по Газе Палестины (Март 2015). Filistin Gazze Raporu (Mart 2015). – Ankara: TDV Yayınları, 2015. – P. 16. – Турец. яз.

³⁸ Годовой отчет о деятельности Турецкого религиозного фонда 2022 г. Türkiye Diyanet Vakfı 2022 Yılı Faaliyet Raporu // Türkiye Diyanet Vakfı. – 2022. – P. 52. – Турец. яз.

³⁹ Ibid. P. 55.

В передаче Goodness Time, транслируемой на Diyanet TV, в специальном выпуске, посвященном Палестине, эти взбудоражившие исламский мир события были освещены наряду с проектами, осуществленными вакфом в Палестине до этого времени.

Помимо телепередачи вечером того же дня в Твиттере прошла акция с хэштегом #FilistineUmutOl («Стань надеждой для Палестины»), для которой были подготовлены специальные короткометражные фильмы⁴⁰. На мероприятии, организованном Молодежным отделением TPB в Анталии, чтобы привлечь внимание к событиям в Палестине, аквалангисты развернули флаги Турции и Палестины во время подводного погружения⁴¹.

Вышесказанное ставит перед исследователем два вопроса: влияет ли деятельность Турции по оказанию помощи на общее мнение о Турции в Палестине? Можно ли обнаружить какое-либо влияние на отношение к Турции на субнациональном уровне в мухафазах Газа и Западный берег?

Чтобы ответить на эти вопросы, приведены некоторые данные исследований «Арабского барометра». Один из вопросов, заданных палестинцам дважды, заключался в том, считают ли респонденты Турцию абсолютной диктатурой (1) или чистой демократией (10). Этот пункт дает точечное представление о том, изменяет ли турецкая помощь палестинское общественное мнение о Турции. Стоит сказать, что первый опрос АБ был проведен в 2006 г., как раз перед тем, как турецкая помощь (как ОПР, так и гуманитарная) начала увеличиваться. Второй опрос был проведен в 2010 г. В период с 2006 по 2010 г. объем ОПР значительно увеличился (см. табл. 1). Таким образом, сроки проведения исследований благоприятствуют измерению влияния ОПР на отношение к Турции.

С другой стороны, ухудшение отношений с Израилем, непримиримая позиция Р.Т. Эрдогана во внешней политике и его словесная поддержка палестинского дела непосредственно перед проведением второй волны могут помешать измерению эффекта сугубо оказанной Турцией помощи на воспринимаемый имидж

⁴⁰ Годовой отчет о деятельности Турецкого религиозного фонда 2022 г. Türkiye Diyanet Vakfı 2022 Yılı Faaliyet Raporu // Türkiye Diyanet Vakfı. – 2022. – Р. 37. – Турец. яз.

⁴¹ Ibid. P. 60–61.

Турции. Также стоит отметить, что этот вопрос является хорошим показателем для оценки мягкой силы страны и положительного отношения к ней в целом, поскольку за демократию выступает подавляющее большинство политически активных жителей арабского мира. Наконец, поскольку реальное состояние демократии в Турции существенно не изменилось между этими датами, мы можем быть достаточно уверены, что любые изменения, которые мы наблюдаем, связаны с турецкой помощью и позицией Турции в отношении Израиля, а не со сменой режима. На графике 1 показано распределение респондентов (%) по категориям ответов на вопрос «Положительно ли Вы относитесь к тем или иным региональным или международным политическим игрокам?».

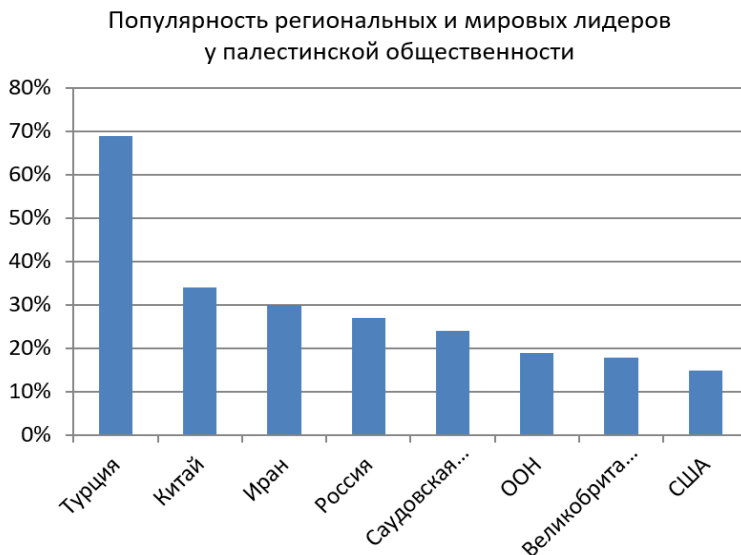

График 1. Ответы палестинских респондентов на вопрос «Положительно ли Вы относитесь к тем или иным региональным или международным политическим игрокам?»⁴²

⁴² Arab Barometer VII. Palestine Report. – P. 63. – URL: https://www.arabbarometer.org/wp-content/uploads/Arab-Barometer-VII_Palestine-Report-2021-2022.pdf (дата обращения: 01.06.2023).

График 1 подтверждает предположение о влиянии турецкой гуманитарной помощи и изменении внешнеполитической риторики в отношении Израиля на отношение к стране палестинского народа. В 2006 г. большинство палестинских респондентов негативно относились к Турции в той степени, в какой они не считали ее полноценной демократией. Однако в 2010 г. уже большая часть палестинцев воспринимала Турцию как страну с абсолютной демократией и, следовательно, относилась к ней позитивно⁴³. Итак, поскольку турецкая помощь оказывалась в условиях ухудшения турецко-израильских отношений, совокупное общественное мнение в Палестине сместилось в сторону благоприятной позиции для Турции.

Таким образом, деятельность ТКА наряду с изменением официальной риторики внесла свою лепту в достижение целей стратегий мягкой силы, улучшив имидж Турции в Палестине. Однако, существует ли различие восприятия палестинскими гражданами Турции в различных мухафазах: Газе и на Западном берегу? Совокупные показатели общественного мнения ограничены тем, что не учитывают социально-экономические различия на субнациональном уровне. В тех же опросах, проведенных АБ, содержался вопрос о том, считают ли респонденты, что экономические отношения между Турцией и Палестиной должны укрепиться, остаться прежними или ухудшиться. Этот вопрос был также дважды задан в двух опросах АБ тех же лет (2006 и 2010 гг.). На графике 2 показана разница между этими двумя волнами в процентах респондентов, которые сообщили, что экономические отношения должны улучшиться. Положительные значения показали, что восприятие Турции со временем стало более позитивным, в то время как отрицательные значения показали снижение.

⁴³ Ceyhun H.E. Turkey in the Middle East // Arab Barometer. – 07.08.2018. – URL: <https://www.arabbarometer.org/publication/turkey-in-the-middle-east/> (дата обращения: 01.06.2023).

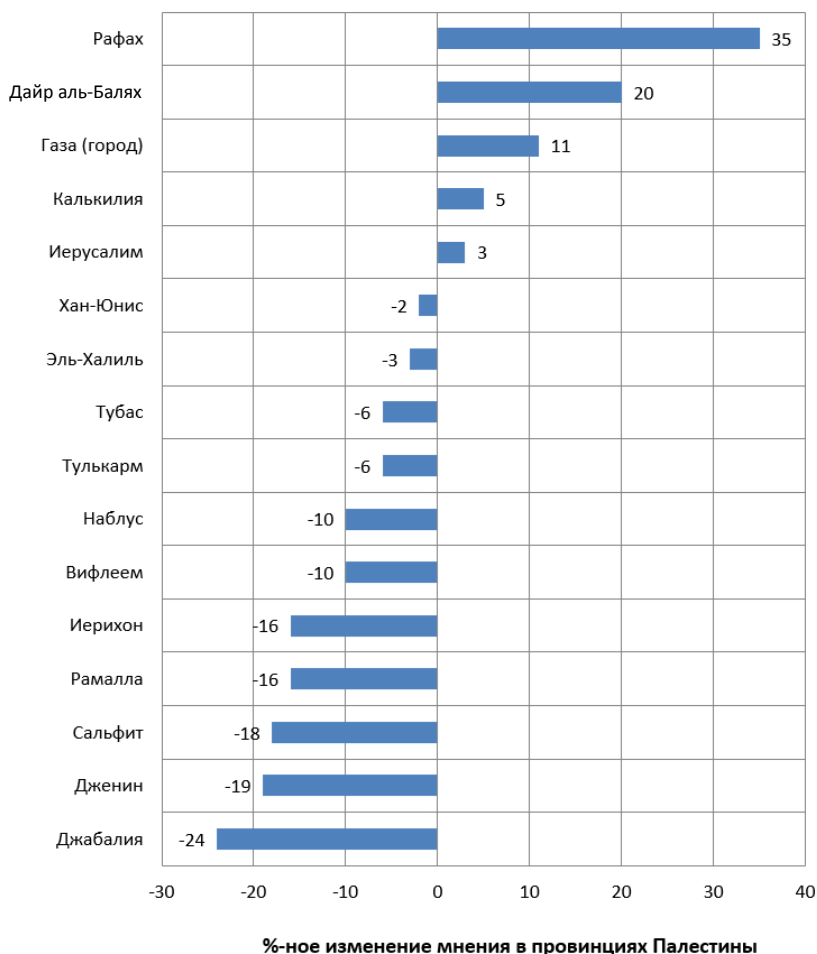

График 2. Динамика отношения палестинцев к турецкой помощи:
ответы на вопрос «Должны ли отношения Турции и Палестины
становиться крепче?»⁴⁴

⁴⁴ Israel or Iran: Which is the greater perceived threat? – URL: <https://www.arabbarometer.org/2019/09/israel-or-iran-which-is-the-greater-perceived-threat/> (дата обращения: 01.06.2023).

Согласно данным регулярных отчетов ТКА, турецкая помощь сосредоточена в нескольких мухафазах: Газа (Рафах, Дайр аль-Балях, город Газа, Хан-Юнис), Калькилия, Иерусалим и Тубас. Из этих мухафаз именно Газе было оказано более всего помощи, связанной с облегчением доступа к чистой воде, инвестициями в здравоохранение и гуманитарной помощи. График 2 иллюстрирует резкое различие между некоторыми из этих мухафаз и теми, которые не так часто упоминаются в отчетах ТКА. Например, три мухафазы Газа (Рафах, Дайр аль-Балях и город Газа) входят в тройку лидеров, где положительный имидж Турции со временем укрепился. ТКА открыла и закупила мебель для нескольких школ в Калькилии и Иерусалиме, и в этих мухафазах позитивное восприятие Турции находится на высоком уровне.

Однако в большинстве мухафаз Западного берега позитивное восприятие Турции снизилось за время между двумя опросами. Следует отметить, что большинство людей в этих мухафазах все еще считают, что экономические отношения с Турцией должны улучшиться, но почему-то наблюдается снижение позитивного восприятия. В целом предварительные данные свидетельствуют о том, что турецкая помощь Палестине оказывает положительное влияние на имидж Турции как на национальном, так и на субнациональном уровне в палестинских мухафазах. Эти результаты следует интерпретировать осторожно, поскольку опросы не являются репрезентативными (в особенности на уровне мухафаз). Кроме того, опросы могут отражать возможный эффект израильской блокады, активизацию деятельности по созданию еврейских поселений, а также растущего военного вмешательства Израиля – все это могло повлиять на ответы респондентов.

В данном исследовании для объяснения причин и целей внешней политики эпохи ПСР и результатов турецких стратегий мягкой силы в Палестине использовался комплексный подход, выраженный в рассмотрении как внутренних, так и международных факторов. Анализ непосредственно самих инструментов мягкой силы сосредоточен на классификации турецкой помощи и описании результатов восприятия Турции палестинцами в целом и в различных мухафазах.

Исторически турецко-палестинские отношения в значительной степени определялись лишь потребностями Турции в области

национальной безопасности и инструментальной ценностью Израиля в мироустройстве времен Холодной войны, вплоть до эпохи ПСР. Однако благодаря обновлению внешнеполитических задач в XXI в. Турция постепенно перешла к открытой пропалестинской позиции, хотя отношения с Израилем продолжали улучшаться в деле экономической и энергетической политики.

* * *

Новый внешнеполитический курс Турции (2002 г. – н.в.) отмечен активным проведением стратегий мягкой силы, которые стали эффективными инструментами турецкой внешней политики на Ближнем Востоке. Так, турецкая помощь Палестине резко возросла в результате активизации этого направления и возникновения соответствующих институтов.

В силу большого символического значения региона палестинская политика, направленная исключительно на повышение репутации Турции как «флагмана исламского мира», является своеобразной «лакмусовой бумажкой» турецкой политики неоосманизма. Таким образом, среди последствий этой политики можно перечислить значительные электоральные дивиденды Р.Т. Эрдогану и ПСР на внутривнутриполитическом уровне и улучшение имиджа Турции как подлинной демократии Ближнего Востока – на международном. Более того, большинство палестинских граждан желают развивать экономические связи и связи в области безопасности с Турцией. А положительный имидж в регионе, по-видимому, способствовал укреплению торгово-экономических связей с арабскими соседями Турции.

Согласно анализу объема представленной помощи, Палестина стала одним из главных ее получателей за последние годы. Распределение турецкой помощи по палестинским провинциям не имеет четкой схемы, но можно отметить приоритет мухафазы Газа в ее получении. В результате палестинцы, проживающие в трех районах Газы: Рафахе, Дайр аль-Балях и непосредственно столице (Газе), занимают наиболее выгодные позиции относительно получения помощи.

В целом вероятно, что отношения Турции с Израилем и Палестиной останутся центральными элементами турецкой внешней

политики на Ближнем Востоке в условиях стабильности вертикали власти, которую мы наблюдаем сейчас, так как турецко-израильские отношения больше не определяются исключительно дилеммой безопасности Турции, а скорее расширяющимся энергетическим сотрудничеством между двумя странами, несмотря на эмоциональные дипломатические заявления. В то же время Турция вкладывает значительные средства в Палестину во многом для того, чтобы улучшить свой имидж в мусульманском мире. Вполне вероятно, что турецкие власти продолжают проводить многоаспектные политические стратегии и не прекратят участие в сложном балансировании между Израилем и Палестиной.

Список источников и литературы

1. Годовой отчет о деятельности Турецкого религиозного фонда 2022 г. Türkiye Diyanet Vakfı 2022 Yılı Faaliyet Raporu // Türkiye Diyanet Vakfı. – 2022. – 165 p. – Турец. яз.
2. Карта голода в исламском мире. İslam Dünyasının Açlık Haritası. – Турец. яз. – URL: <http://www.aljazeera.com.tr/interaktif/islam-dunyasinin-aclik-haritasi> (дата обращения: 01.06.2023).
3. Мечети в Секторе Газа. Gazze Camileri // Türkiye Dinayet Vakfı. – Турец. яз. – URL: <https://tdv.org/tr-TR/proje/gazze-camileri/> (дата обращения: 01.06.2023).
4. Отчет по Газе Палестины (Март 2015). Filistin Gazze Raporu (Mart 2015). – Ankara: TDV Yayınları, 2015. – 36 p. – Турец. яз.
5. Палестина 2017. Filistin 2017 // TİKA. – Турец. яз. – URL: https://www.tika.gov.tr/upload/2017/YAYINLAR/Filistin/Filistin_Kitapçık_WEB.pdf (дата обращения: 01.06.2023).
6. Эртем Х.С. Возможности и ограничения Турции в решении социально-экономических проблем Палестины. Ertem H.S. Filistin'in Sosyo-Ekonomik Sıkıntılarının Giderilmesinde Türkiye'nin İmkan ve Sınırları // Türkiye Ortadoğu Çalışmaları Dergisi. – 2019. – N 1. – S. 133–168. – Турец. яз.
7. Arab Barometer VII. Palestine Report. – 67 p. – URL: https://www.arabbarometer.org/wp-content/uploads/Arab-Barometer-VII_Palestine-Report-2021-2022.pdf (дата обращения: 01.06.2023).
8. Aras B., Zulkarnain M. The Turkish Government Scholarship Program as a Soft Power Tool // Turkish Studies. – 2019. – N 3. – P. 421–441.

9. Ari T. Soft Power of Turkey and the Perception in the Middle East Until Arab Spring // ResearchGate. – 2019. – 18 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/331261840_Soft_Power_of_Turkey_and_the_Perception_in_the_Middle_East_Until_Arab_Spring (дата обращения: 01.10.2023).
10. Bertelsen R.G. Private Foreign-Affiliated Universities, the State, and Soft Power: The American University of Beirut and the American University in Cairo // Foreign Policy Analysis. – 2012. – N 3. – P. 293–311. – DOI: 10.1111/j.1743-8594.2011.00163.x.
11. Ceyhun H.E. Turkey in the Middle East // Arab Barometer – 07.08.2018. – URL: <https://www.arabbarometer.org/publication/turkey-in-the-middle-east/> (дата обращения: 01.06.2023).
12. Israel or Iran: Which is the greater perceived threat? – URL: <https://www.arabbarometer.org/2019/09/israel-or-iran-which-is-the-greater-perceived-threat/> (дата обращения: 01.06.2023).
13. Kavakli K.C. Domestic Politics and the Motives of Emerging Donors: Evidence from Turkish Foreign Aid // Political Research Quarterly. – 2018. – N 3. – P. 614–627.
14. Milner H.V., Tingley D. Sailing the Water's Edge: The Domestic Politics of American Foreign Policy. – Princeton, Princeton University Press, 2015. – 352 p.
15. Nye Jr J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – Public affairs, 2004. – 208 p.
16. Oğuzlu T. Soft Power in Turkish Foreign Policy // Australian Journal of International Affairs. – 2007. – N 1. – P. 81–97. – DOI: 10.1080/10357710601142518.
17. Shih Chih-yu. Assigning Role Characteristics to China: The Role State versus the Ego State // Foreign Policy Analysis. – 2012. – N 1. – P. 71–91.
18. TİKA. About Us. – URL: https://www.tika.gov.tr/en/page/about_us-14650 (дата обращения: 01.06.2023).
19. Turkish Development Assistance Report 2020. – Ankara: TİKA Yayınları, 2020. – 189 p.